

ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ - актер универсальный, безусловно, положительного обаяния и ума. Он не любит допускать посторонних в тайники своей души, давать исповедальные интервью, беседовать о частностях личной жизни. Однако личностное начало в актере так сильно, что любой его комментарий или реплика дают нам возможность прикоснуться к его многогранной натуре.

- Я думаю, что вся человеческая жизнь соткана из загадочных вариаций судьбы. Не скажу, что я фаталист, но убежден: ничто на Земле не происходит просто так. Во всяком случае, я не однажды чувствовал, что иногда по жизни меня ведут. Кстати, о Его Величестве Случае: никогда не стремился поймать его за хвост, но он, бывало, находил меня. Иногда случаются озарения на сцене. На один профессионализм уповать не стоит, и все спектакли проходят по-разному. Причем случается, что актер, выделяющийся на сцене невероятные телодвижения, не привлекает к себе внимания, тогда как весь зрительный зал заворужено смотрит на того, кто просто стоит и вроде бы ничего не делает. Для меня это и есть талант, магия личности.

- А поклонницы вместе со славой на голову свалились?

- Вы знаете, все, конечно, было: двери квартиры исписывали и обклеивали фотографиями, звонили, ждали после спектаклей. Но мне на зрителей жаловаться грех. Как-то все было в пределах разумного. Не могу сказать, что поклонницы меня "доставали"...

Знаете, что нас губит... - зависть. Это самое страшное. Я не перестаю удивляться: почему наша страна всегда самая великая, самая лучшая, самая достойная... Ведь это давно не так. Да, нужно гордиться, конечно, кусочком, частью земли, на которой ты был произведен на свет, но нельзя лгать. Ложь порождает зависть, и наоборот.

- Есть вещи, за которые вы себя уважаете?

- Знаете, я вспомнил одну историю... Это было на самом деле. Я был с маленьким сыном во МТЮЗе на спектакле. Суть постановки состояла в том, что три друга крота искали путь к свету, в философском смысле, конечно. И вот все первое действие два крота разговаривают, разговаривают... Во втором к ним присоединяется третий и вместо того, чтобы начать что-то делать, подключается к дебатам первых двух. Вдруг среди этой бесконечной болтовни из зрительного

Игорь Костолевский:

"ЛЕЖАТЬ И СОЗЕРЦАТЬ"

зала раздается детский голос: "Хватит болтать, копать надо". Так вот, я стараюсь копать...

- Родители пестовали вас, вкладывали в молодых ногтей понятие "лидер"?

- Никогда, скорее наоборот. Да я, кстати сказать, никогда и не ощущал себя лидером. Для меня всегда самое мучительное где-то в компании обращать на себя внимание: я не пою под гитару, не рассказываю анекдоты...

Нет, я не душа компании. Самое для меня интересное занятие в жизни - лежать и созерцать.

- Это говорит о вашей самодостаточности...

- Только в некоторой степени. Нельзя выводить за рамки ЖЕНЩИНУ. В сущности, мы, мужчины, все в этой жизни делаем ради нее и творим из-за нее.

- И много натворили?

- Довольно прилично всего и разного.

- Многозначительный, хотя и лаконичный ответ. А если нырнуть в другую интимную область: вы видите сны?

- Да, много... И цветные, и черно-белые - в зависимости от эмоционального состояния. Сублимация души и тела во сне подобна той, что происходит на сцене. Раневская Георгиевна как-то сказала: "Ты счастлив, когда тебе есть кому рассказать свой сон". Слава Богу! Мне есть кому.

- "Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан"... Вы абстрагируетесь от государства?

- Вы же понимаете, что, живя в нашей стране и надеясь, и желая закончить в ней свои дни, трудно отделять себя от государства. Как мож-

но абстрагироваться от действительности, в которой ты пребываешь, я же не монах...

Ольга Дубовицкая

P.S. В процессе беседы сине с поволокой глаза Костолевского то увлажнились, то иронично сужались, то металлически блестя. Он не показался мне сентиментальным, равно как и уверенным сибаритом; нормальный, совсем еще не "дряхлый романтик". А напоследок - напутствие романтикам нового поколения: "Я бы хотел пожелать, чтобы в новом грядущем веке и даже тысячелетии оставались хоть какие-нибудь, пусть "дряхлые" романтики, а себе самому - ЛЮБВИ".

А тем временем на маленьком гримерном столе актера "в склянке темного стекла из-под импортного пива роза красная цвела гордо и неторопливо".

"Информиньо"

20.5.2000

Костолевский Игорь